

А. Ю. ПЕТЕРСОН

ОБ ОПЫТЕ РАБОТЫ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ АН ЭСТОНСКОЙ ССР С КОРРЕСПОНДЕНТАМИ

Разработка методов, приемов, а также тематики сбора этнографических материалов — одна из важнейших задач, стоящих перед коллективом Этнографического музея АН ЭССР. В настоящем сообщении мы хотим остановиться лишь на одной стороне работы музея по накоплению этнографических сведений, а именно на работе с корреспондентами.

С начала организации Этнографического музея в Тарту (1909 г., тогда — Эстонский народный музей) фонды его составлялись в большой мере за счет добровольных и безвозмездных поступлений от широких слоев населения. Создание музея, собиравшего и демонстрировавшего материалы о быте эстонцев, не могло не найти отклика в широких массах. Это легко понять, если вспомнить, что развитие эстонской национальной культуры шло в борьбе против реакционной крепостнической и глубоко антинародной «культуры» остзейских баронов и пасторов. Поэтому призывы со стороны прогрессивной части эстонской интеллигенции к борьбе за развитие своей национальной культуры находили всегда отклик в широких массах эстонских трудящихся.

В годы буржуазной республики Этнографический музей находился в весьма тяжелом материальном положении. Средства, отпускавшиеся музею буржуазным правительством, были весьма скудны, и музей для расширения своей работы искал добровольных помощников, в первую очередь из числа сельской интеллигенции. С первых лет существования музей стремился в какой-то мере организовать и направить действия этих помощников и с этой целью издавал различные печатные руководства и вопросники. Они содержали вопросы по различным этнографическим темам. Вопросы ставились в наиболее простой и вместе с тем не подсказывающей ответ форме. Чтобы избежать ошибок при определении типа того или иного явления, вопросники иллюстрировались. С 1923 по 1937 год было издано шесть вопросников: по народной одежде, сельскохозяйственным орудиям, транспорту, пище, напиткам и др.

Вопросники рассылались в первую очередь в сельские школы, директорам и учителям-краеведам. В ответах на вопросники принимали участие широкие слои крестьянства. Постепенно из числа добровольных помощников по сбору справочных этнографических материалов выделились некоторые постоянные корреспонденты.

Со временем работа над разработкой вопросников стала более систематической и тщательной. В то время как в 1920-х годах один вопросник часто касался различных тем, вопросники 1930-х годов более конкретны, разрабатывают, как правило, детально одну тему. Конечно, тематика вопросников отражала в первую очередь научные интересы их составителей и носила следы ограниченности их методологии.

В годы Великой Отечественной войны корреспондентская сеть музея распалась. Первые попытки музея восстановить ее относятся к 1947 году. Однако эта задача не могла быть решена только за счет подбора новых корреспондентов на местах. Требовалось выработать принципиально новую методологию сбора материалов, основанную на законах марксистско-ленинской исторической науки, отвечающую потребностям советского общества. Хотя первые шаги музея в этом направлении принесли существенные достижения, влияние культа личности Сталина помешало поставить составление вопросников на подлинно научную почву.

Восстановление корреспондентской сети музея относится ко второй половине 1950-х годов. Ниже мы остановимся на работе с корреспондентами, проведенной музеем за последние пять лет.

К настоящему времени музей успел выпустить тридцать вопросников. Тематика их весьма разнообразна. Значительная часть их посвящена вопросам материальной культуры. Так, были разосланы вопросники: «Клети», «Бани», «Общественные постройки», «Летние кухни», а также «Меблировка жилого дома», «Меблировка жилого дома в советской деревне»; домашней обстановки касается и вопросник «Сундуки». Были вопросники о питании, традиционных блюдах, хозяйственных занятиях: кузнечном деле,

рыболовстве, скотоводстве. Собирались материалы и по духовной культуре, свадьбе, воспитанию детей в крестьянской семье и др.

Подбор тем, конечно, не случаен. Прежде всего большое место занимают сведения по постройкам. Хотя эта тематика довольно широко разрабатывалась уже в годы буржуазной республики, в материалах были ощутимые пробелы. Так, в них крайне слабо были отражены явления, связанные с социальным положением крестьян: из собранных сведений нельзя было выяснить, к какому слою крестьянства принадлежал хозяин фиксируемого двора, нет возможности установить протекающие из этого различия в постройках. В материалах по жилищу, собранных в буржуазный период, практически совершенно отсутствуют сведения о домах, возводившихся в те годы, поскольку буржуазные этнографы Эстонии считали, что изучения заслуживают лишь явления, возникшие до проникновения капитала в деревню и уж во всяком случае не более поздние, чем конец XIX в. Поэтому постройки XX в. вообще не попадали в поле их зрения. Довольно плохо были освещены в старых материалах вопросы планировки крестьянского двора, ее локальных отличий, мало внимания уделялось также и надворным постройкам. Новые вопросники помогли в большой мере восполнить пробелы и исправить недостатки сбора материала в годы буржуазной республики.

Изданные вопросники богато иллюстрированы фотографиями, рисунками и планами, чтобы при составлении ответа можно было на них сослаться. Следует также для примера осветить круг вопросов, который содержится в отдельном вопроснике. Так, например, вопросник «Баня» начинается с введения, в котором коротко излагаются причины и цели сбора материала по этой теме. Затем следуют конкретные вопросы о времени возведения описываемой постройки, социальном положении ее хозяев, о местоположении постройки в местных терминах, относящихся к бане, о способах приобретения строительных материалов, о строительной технике. Затем следуют вопросы о планировке бани, ее размерах и др. Подобным же образом составлены и другие вопросники по хозяйственным постройкам.

В последние годы Этнографический музей АН ЭССР все больше внимания уделяет изучению современности. Это отразилось, естественно, и на тематике вопросников. Все новые вопросники включают вопросы по современному быту эстонской деревни. Нельзя забывать при этом, что в этнографическом материале, в данных по материальной и духовной культуре современностью следует считать не только то новое, что появилось сегодня, но и ранее возникшие явления, которые еще сохраняются в нашем обществе и могут содействовать или препятствовать его развитию. Этнограф должен поэтому анализировать пережиточные явления, бороться против регрессивных, тормозящих построение коммунизма. Это одна из первоочередных задач советского этнографа, активного участника строительства коммунизма.

В течение последних двух лет от корреспондентов поступило в музей около 4 тысяч листов справочного материала. В числе корреспондентов музея, десятки лет оказывающих ему помощь своим безвозмездным трудом, надо упомянуть учителя А. Ляттемяэ (Вильяндийский р-н), ремесленницу Мари Сарв (Абьяский р-н), учителя Уусталу (Хаапсалульский р-н). В послевоенный период лучшие работы прислали учителя М. Мяэсалу (Пярнуский р-н), А. Лутсар (Тартуский р-н), Э. Метс (Кохтла-Ярвский городской район), И. Толмуск (Ряпинский р-н), мастер-строитель И. Валдур (Пайдеский р-н), колхозник О. Ряпин (Исковская область). Из молодых корреспондентов выделяются своей содержательной работой А. Лаас (Пярнуский р-н), Э. Палуоя (Ряпинский р-н) и другие.

С 1960 г. музей начал использовать помощь учащихся школ для получения данных о советской деревне. Для этого пришлось составлять новые вопросники, так как работа со школами значительно отличается от работы с корреспондентами. В задачу входит не только сбор материала, но и определенные воспитательные моменты. Школам музей высылает вопросники, касающиеся только современности. Собирая ответы на них, учащиеся расширяют свой кругозор, учатся познавать окружающую жизнь. В работе над вопросниками заинтересованы и учителя, ибо собранные данные они могут использовать на уроках. Таким образом, наши вопросники оказывают и методическую помощь школам. Благодаря укреплению связей со школами, в последнее время среди учащихся оживилось движение за изучение родного края, было основано несколько школьных музеев. Очень содержательный, насыщенный материал регулярно посылали музею средние школы Мустла, Мярмямаа и Ориссааре, школы-восьмилетки Ристи и Лухамаа.

На правильный сбор материалов решающее влияние оказывают должным образом составленные вопросники. Уже говорилось, что прежде всего они должны быть по содержанию современными. С другой стороны, желательно, чтобы на вопросник отвечали конкретно и развернуто, а не односложно «да» — «нет». Следует добиваться, хотя бы приблизительного датирования. Чтобы предотвратить поступление неверных фактов, следует в вопросник включить какой-нибудь простой контрольный вопрос. Очень существенно, чтобы вопросники заполнялись всесторонне в пределах одной деревни, колхозной бригады, отделения совхоза, т. е. школьники должны были посетить каждую семью, каждый объект. Этим путем можно получить с определенной территории немало фактов, пригодных для исследовательской работы.

Первый вопросник, высланный школам с разрешения Министерства просвещения ЭССР в 1960 г., назывался «Данные о жилом доме советской деревни и его мебелировке». От собирателей требовалось прежде всего записать название школы, ее адрес, отметить, в каком районе, сельсовете, колхозе данные собраны. Наряду с существующим административным делением необходимо было указать и административное деление, существовавшее до коллективизации. В руководстве подчеркивалось, что собирать материал следует методом переписи, т. е. путем обхода всех семей в деревне или колхозной бригаде, отделении совхоза, записывать, согласно вопросам, необходимые данные, не упуская из виду датировку того или иного явления. Рекомендовалось сделать несложный набросок плана жилых домов, отметить расстановку мебели и записать местную терминологию по жилищу. Вопросы, требующие ответов о времени постройки жилища, приобретении кровельного материала, размерах прежнего крестьянского хозяйства, произошедшей перестройке помещения, времени покупки мебели и т. д., также сформулированы конкретно. В целом вопросник сравнительно прост, он имеет целью получить в массовом количестве планы (наброски) жилых домов, чтобы определить место и время возникновения того или иного типа нового жилого дома. Много внимания в вопроснике уделяется мебели, которая в последнее время проделала в деревне быстрый путь развития. Как видно, вопросник не ставил целью получить исчерпывающий обзор строительной техники, распределения помещений и т. д. (подобные вопросы задаются корреспондентам). В 1960/61 учебном году были получены ответы на этот вопросник, в сборе которых участвовало 307 школьников. Заслуживают благодарности приложенные учениками наброски планов жилых домов, они значительно облегчают исследование вопроса о распространении жилых домов современного типа.

Вопросник «Данные о современной пастьбе скота» (1961 г.) имел целью получение материалов, относящихся: 1) к пастьбе колхозного (совхозного) скота и 2) к пастьбе личного скота колхозников (рабочих совхозов). На этот вопросник ответило 77 школ, в сборе материала участвовали 482 ученика. Присланный материал занял 987 листов в архиве музея.

Уже долгое время музей занимается исследованием воспитания детей в крестьянской семье. Несомненно, дополнить это современным материалом обусловило появление в 1961 г. вопросника «Воспитание детей в наши дни». Музей получил ответы на 1553 листах, в их сборе участвовало 750 школьников. Вопросник был разослан не всем школам республики, а только тем, от которых хотели получить дополнительные сведения. Музей просил всех учащихся, начиная с IV класса, ответить на вопросы. В вопроснике было три основных пункта: 1) домашние условия учебы, 2) занятия учащегося в свободное время, 3) проведение культурного досуга. Учителям были высланы особые вопросники по воспитанию детей.

Музей обладает достаточным количеством данных о традиционной народной пище в условиях крепостнического строя. Для получения материала о современной пище школам и школам-интернатам был выслан вопросник «Данные о пище в наши дни». В нем требовалось сообщить названия ежедневных блюд и порядок (время) их принятия за две недели. Особые графы были оставлены для занесения в них способа приготовления кушаний по случаю семейных торжеств и праздников. Несмотря на то, что вопросник по сравнению с прежними объемистее (шесть листов), в 1962 г. получено множество ответов (на 4500 листах) и поступление ответов продолжается. Причина успеха очень проста: вопросы были умело подобраны и доступны детскому пониманию. Ответы на последний вопросник показывают, что в деревне питание неизменно улучшается. Роль съестных припасов, получаемых из личного хозяйства, все уменьшается, так как все больше и больше продуктов покупают в магазинах. Выяснилось, что в северной Эстонии значение предприятий общественного питания больше, чем в южной Эстонии. Повседневное меню стало разнообразнее. Если в дни буржуазной власти у большинства крестьян не хватало мяса и масла, а у бедняков иногда даже хлеба, то сейчас они подаются на стол ежедневно. Это только предварительные выводы. Уже приступлено к обработке материала, и надо надеяться, что результаты будут интересны. Такова работа музея со школьниками.

В 1959 г. была положена основа новому способу сбора справочных материалов: был проведен первый конкурс по этнографическим описаниям. Конкурс имел целью привлечь новых внештатных сотрудников и получить справочный материал за вознаграждение: музей имел право покупать этнографический архивный материал. Данные, полученные на основании конкурсных работ, значительно лучше полученных от корреспондентов или школ. По условиям конкурса оценке подлежат только те работы, которые основательно описывают этнографические явления на конкретной территории. Для примера конкурсной работы назовем рукопись А. Тоомессалу «Сараи» (Кингисепский р-н), удостоенную первой премии в 1962 г. В ней всесторонне описаны типы распространенных в Сааремаа сеновалов и других сараев, их строительная техника и использование. Особенно ценно то, что в разделе о строительной технике говорится о нескольких древних, до сих пор неизвестных технических приемах строительства, которые проливают дополнительный свет на историю строительной техники эстонского

зодчества вообще. На конкурс 1959 г. поступило 79 работ, в 1960 г.—95 работ, в 1961 г.—37. В 1962 г. на IV конкурс поступило 54 работы.

Суммируя работу с корреспондентами, можно сделать некоторые обобщающие выводы. Музей выслал школам и корреспондентам 82 вопросника, на которые получено 105 тыс. страниц ответов. В большинстве их отражены традиционные сферы этнографического исследования (постройки, земледелие, питание, народная одежда и т. д.). Кроме того, имеются факты из всех областей этнографических знаний: кузнечное, столлярное дело, народное воспитание детей, транспорт, пчеловодство, рыболовство и т. д. Все это позволяет картографировать распространение отдельных явлений, что в будущем во многом поможет составлению этнографического атласа.

Работе с внештатными корреспондентами и школами дирекция Этнографического музея АН ЭССР уделяет много внимания; поскольку этот участок работы требует особого внимания и системы, дирекция музея утвердила руководителем сети корреспондентов одного из научных сотрудников. В его плановую работу входят:

- 1) организация работы с корреспондентами, регулярные занятия с ними, вербовка новых внештатных сотрудников;
- 2) ежегодная организация и проведение конкурсов по этнографическим описаниям;
- 3) занятия со школами, налаживание рассылки вопросников, организация встреч работников музея с учителями, организация лекций и выставок в колхозах.

Привлечение корреспондентов и школ к собиранию этнографического материала дает, несомненно, эффективные результаты. Этнографический музей АН ЭССР имеет в этой области некоторый опыт, что позволяет в дальнейшем еще больше расширить работу. Радует то, что на каждый вопросник приходят содержательные и дельные ответы.

Такой контакт с народом оказывает этнографам большую помощь в решении стоящих перед ними задач. Укреплять связь науки с жизнью — одно из главнейших требований, предъявляемых XXII съездом КПСС общественным наукам.